

"Красные", "белые" и Россия: Гражданская война и военный коммунизм

На исходе 1917 года даже вдумчивые политические наблюдатели не думали, что большевики – это всерьёз и надолго. Большевиков воспринимали как людей, пришедших к власти с заведомо невыполнимыми лозунгами. Ждали, что всё это кончится таким же крахом, как у якобинцев. Большевики между тем действительно принялись за воплощение ультралевых лозунгов толпы. Мы это видели: земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам.

Но вскоре сами они вынуждены были перейти к жёстким действиям, непопулярным. Они вынуждены были национализировать предприятия (забрать их у рабочих), ввести драконовские меры по отношению к крестьянам; наконец, они начали войну – хотя совсем недавно заключали мир любой ценой. И им всё удалось.

Если сравнить их политику и политику Временного правительства и царского правительства, обнаружится много общего. Но одни выиграли, а другие проиграли – почему?

1. "Военный коммунизм".

Первые полгода советской власти – особое время. Несмотря на шторм на поверхности моря, в глубине особых перемен не происходит. Люди живут привычной жизнью, привычным укладом, особенно – вдали от столиц. Но в это же самое время постепенно появляются и вызревают новые обстоятельства, которые в середине 1918 года предопределяют переход советской власти в новое качество.

Трудности в промышленности. За полгода успели ярко проявиться неблагоприятные последствия рабочего управления в форме рабочего контроля. Почти повсеместно рабочих заботило только повышение собственной зарплаты и снижение дисциплины труда; в итоге производительность труда падала, положение многих предприятий, находившихся в рабочем управлении, стало критическим. Это побудило правительство издать 28 июня декрет о национализации всех крупных и средних предприятий.

Национализация промышленности началась ещё в ноябре 1917 года: в государственную собственность забирались предприятия, владельцы которых уезжали за границу или с оружием выступали против советской власти. Сплошной национализации подверглась банковская отрасль – банкиры отказались признавать советскую власть. Но только теперь, с лета 1918-го, Совнарком переходит к сплошной национализации всех отраслей. К середине 1920 года, когда процесс национализации можно считать в основном завершённым, было национализировано всего 10 % предприятий. Но на них работало 70 % рабочих. Можно сопоставить это с данными переписи 1897 года, по которой на фабриках и заводах работало 30 % всех российских рабочих, остальные – в мелких мастерских и ремесленных заведениях.

Ещё в ноябре 1917-го, вторично издавая свою сентябрьскую работу "Удержат ли большевики государственную власть", Ленин писал, что подмена рабочего контроля государственным контролем "есть лучший способ надувания рабочих буржуазией", есть кадетская формула (а уж "кадет" у Ленина – понятие несомненно ругательное). Июнь 1918 – государственный контроль введён в крайней своей форме: в форме национализации. Правда, Ленин объясняет дело тем, что государство теперь – пролетарское.

Управление национализированной промышленностью и в целом проведение экономической политики являлось задачей ВСНХ – Высшего совета народного хозяйства, который объединял местные Советы народного хозяйства.

Продовольственные трудности. Критическое положение сохранялось по части продуктов. Несколько лет войны и революции привели промышленность к упадку. Раз нечего купить в городе, крестьяне хлеб на продажу не везут. Всё жёстче карточные нормы, всё сильнее голод в городах, численность горожан сокращается – они умирают или бегут в деревню (читайте "Доктора Живаго"). Как получить хлеб? Единственный выход – переходить от мирного сосуществования с крестьянами к давлению на них.

9 мая 1918 года появляется декрет, известный как декрет о продовольственной диктатуре. Весь хлеб, сверх необходимого для питания и для посева, крестьяне обязаны сдавать государству. За изъятый хлеб платили по твёрдым ценам, которые, конечно, далеко уступали рыночным. Со временем вместо денег за сданный хлеб и вовсе стали ограничиваться расписками.

Продовольственная диктатура усилила степень принуждения по сравнению с хлебной монополией, установленной Временным правительством. Хлебная монополия марта 1917 года

всё-таки оставляла крестьянам выбор: или продавать все излишки государству, или не продавать их вообще (откармливать свиней, гнать самогон). Декрет о продовольственной диктатуре такого выбора не оставил.

Из майского декрета: "объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, <...> врагами народа, передавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет <...> все их имущество подвергалось конфискации <...> В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, <...> хлеб отбирается у него бесплатно, а <...> стоимость <...> [его] выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытие излишков, <...> и в половинном размере – сельскому обществу".

По сравнению с 1916 годом наказание существенно ужесточилось. Есть такое логическое правило: жёсткость законодательства прямо пропорциональна тяжести положения.

Впрочем, оказалось, что и майский декрет 1918 года всё-таки оставляет крестьянам возможность выбора: или сдавать излишки государству, или вообще их не производить. Сеять лишь столько, чтобы хватило самим прокормиться. Но для государства это было неприемлемо: надо кормить горожан. Поэтому в январе 1919 года появилось понятие "продразвёрстка": для каждой губернии (и далее – каждой волости, каждого селения) центральная власть устанавливала, сколько хлеба крестьяне должны сдать. А уж сколько им для этого надо сеять – пусть думают сами.

Для выявления хлебных запасов и тех, кто их укрывает, в июне 1918 года начали создавать продовольственные отряды из вооружённых рабочих. Численность продотрядов составляла на всю Россию несколько десятков тысяч человек. В помощь им на местах создавались комитеты бедноты. Комбеды избирались самими крестьянами (исключая зажиточных) под руководством местных Советов.

В итоге система продовольственной диктатуры позволила собирать в годы Гражданской войны столько же хлеба, сколько накануне революции.

Изгнание рынка. Продразвёрстка сочеталась со значительным ограничением товарно-денежных отношений. Торговля продуктами питания расценивалась как "спекуляция". Виновный в сбыте или хранении с целью сбыта продуктовых запасов, по июльскому декрету 1918 года, лишался свободы не менее чем на пять лет с конфискацией имущества. В жизни такие вопросы зачастую решались ещё проще – с помощью винтовки или револьвера, безо всякого суда.

Далее: чем больше обесценивались деньги, тем более важную роль играло распределение по карточкам; в конце 1920 года в крупных городах вообще ввели бесплатное распределение продуктов питания.

Далее: значительная часть населения страны практически бесплатно работала в Трудармиях. Особенно большие шансы оказаться мобилизованным в Трудармию имели "бывшие" – бывшие дворяне, священники, предприниматели и члены их семей: те, кому власть опасалась доверять винтовку в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В то же время, военный коммунизм не уничтожил рыночные отношения полностью. Не удалось истребить "мешочничество" – мелкую торговлю продуктами питания. На современный лад мешочников можно было бы назвать челноками (снующими между городом и деревней), весь товар которых умещался в заплечном мешке.

На льготных условиях стали привлекаться к сотрудничеству "спецы" – царские генералы и другие квалифицированные служащие, без которых новое государство не могло обойтись. Все они получали повышенную оплату, спецпайки.

В целом же 1918–1920 годы – это время чрезвычайного увеличения государственного вмешательства в экономику в ущерб рыночной составляющей. Именно с этими годами обычно и ассоциируется понятие "военный коммунизм".

2. "Военный лагерь"

Дело не ограничивалось экономическими сложностями. Начиналась Гражданская война.

Интервенция. Весной 1918 года началась иностранная интервенция – вторжение иностранных войск на территорию российского государства. В марте 1918 года английские войска высадились в Мурманске. Это был первый шаг. В течение следующего полугодия все основные заинтересованные государства наперегонки устремились в Россию и недавно обретшие независимость части Российской империи: Англия и Франция высадили десанты в Батуме, Одессе,

Архангельске; Япония и США – на Дальнем Востоке; Германия, в нарушение Брестского мира, ввела войска на Украину, в Крым и Грузию; Румыния захватила Бессарабию.

Главной целью интервентов были не территориальные захваты, а расширение сферы влияния, то есть установление нужных им правительств. Поэтому антисоветская деятельность перечисленных государств заключалась не столько в их военном присутствии (которое скоро было свёрнуто), а в поддержке антибольшевистских правительств. Поддержке деньгами, вооружением, боеприпасами, обмундированием.

Белые правительства. Противники "красных", белогвардейцы, укрепились на окраинах страны. Первый крупный очаг сопротивления возник на юге, на Дону и в Крыму, куда ещё в ноябре 1917-го бежали самые известные генералы. В апреле 1918 года образовались Вооружённые силы Юга России под командованием Антона Ивановича Деникина.

Одновременно приход англо-французских войск способствовал свержению советской власти на севере – в Архангельске и Мурманске. Здесь повторилась виденная нами в масштабах всей страны неудача "демократической альтернативы" – установившееся сначала социалистическое правительство быстро сменилось диктатурой генерала Миллера. Несколько западнее, в районе Пскова, сосредоточились части генерала Юденича.

Наконец, опять же при участии иностранцев, пала советская власть в Сибири. 26 мая начался скоротечный мятеж чешского корпуса. Этот корпус состоял из тех, кто попал в плен в Первую мировую. Как "братьев-славян" их отправили домой с оружием. Поскольку война в Европе продолжалась, отправили через Америку, по Транссибу. Прежде чем они достигли Америки, советская власть попыталась их на всякий случай разоружить. Чехи оружия не отдали и, в свою очередь, разогнали Советы. Но сами становиться властителями Сибири не хотели. По всей Сибири и на Урале (где стояли чешские войска) власть "валялась на улице". Её подобрали противники большевиков самой разной политической направленности. Они тут же развернули наступление на запад. Советские гарнизоны были немногочисленны, наступление развивалось стремительно. Из Казани большевики не успели вывезти часть золотого запаса, попавшую в руки белогвардейцев. В Екатеринбурге спешно расстреляли бывшего царя с семейством, опасаясь, что они попадут в руки врага.

Взамен советской власти установились демократические антибольшевистские правительства. Меньше чем за полгода "демократическая альтернатива" и в Сибири проделала тот же путь, что в центре страны, что в Архангельске. 18 ноября демократическое правительство было разогнано; установилась диктатура, лицом которой стал адмирал Колчак.

Александр Васильевич Колчак, 44 года. Потомок казаков, сын флотского офицера. После окончания Морского кадетского корпуса принял участие в нескольких полярных экспедициях, снискав при этом высокую награду от Русского географического общества. Полярные исследования Колчака продолжались и позднее; в 1909 году у него выйдет книга "Лёд Карского и Сибирского морей".

В Русско-японской войне участвовал сначала на кораблях 1-й Тихоокеанской эскадры, затем на береговой батарее. В межвоенный период постепенно поднимался в военно-морской иерархии; в 1916 году дорос до командующего Черноморским флотом.

Самолюбивый и гордый. В июне 1918-го Совет матросов Черноморского флота решил забрать оружие у офицеров. Когда к командующему флотом пришли за его кортиком, он предпочёл выкинуть его в море, но не сдать.

Решительный и деятельный, но недостаточно гибкий и прагматичный для политика. "Десять дней я занимался политикой и почувствовал глубокое отвращение к этой пошлой болтовне".

Резкость сочеталась у Колчака с холодной сдержанностью и чувством собственного достоинства. Это бросалось в глаза уже в молодости. "Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак" – вспоминал один из его однокурсников.

Любое дело привык делать добросовестно, отдавая все силы. Однако под конец жизни полярному исследователю и боевому офицеру пришлось заниматься делом, в котором он не разбирался. Октябрьский переворот застал его в командировке в США. Колчак по его просьбе был принят на британскую военную службу, а англичане сочли наиболее целесообразным использовать его для организации антибольшевистских сил на Дальнем Востоке. В Харбине не получилось, однако в тот момент, когда Колчак уже собрался уехать на Дон, Уфимская директория пригласила его на должность главнокомандующего. Когда Директория (к тому

времени уже Омская) пала под влиянием внутренних раздоров, одни её члены арестовали других и стали выбирать, кого пригласить в диктаторы. Кандидатов было трое: два генерала и один адмирал. Выбрали Колчака. Он согласился.

Итак, Сибирь оказалась под Колчаком, который избрал своей столицей Омск и объявил себя Верховным правителем России.

Мятеж левых эсеров. И даже на оставшейся большевикам скудной территории их позиции пошатнулись. В июле 1918 года в столице состоялся мятеж левых эсеров. Левые эсеры (во главе с Марией Спиридоновой) ещё в октябре 1917-го поддержали большевиков и к лету 1918 года оставались единственной, помимо большевиков, политической партией, действующей в Советской России. Несколько вождей левых эсеров даже входили в число наркомов. И вот 6 июля они попытались силой устранить большевиков от власти. Левые эсеры убили немецкого посла в России (надеясь вызвать тем самым немецкое наступление) и одновременно начали, по октябрьскому примеру большевиков, захватывать стратегические объекты и арестовывать видных большевиков. Мятеж был подавлен. Левых эсеров исключили из правительства и из Советов, кого-то арестовали, некоторых расстреляли.

С военной точки зрения это выступление было не очень опасным. Но одной из главных причин мятежа (наряду с заключением Брестского мира и введением смертной казни за политические преступления) стало введение продовольственной диктатуры. Мятеж левых эсеров напомнил: большевики нарушили интересы крестьян – самой многочисленной группы населения.

"Военный лагерь". Итак: со всех сторон белогвардейцы и поддерживающие их иностранцы; внутри страны – голод, развал промышленности и необходимость силой забирать хлеб у крестьян; армия демобилизована, и надо после четырёх лет войны снова заставить мужиков взяться за ружьё.

Задача чрезвычайная. И решать её стали чрезвычайными методами. Наиболее известные из этих мер пришлось на самое начало осени 1918 года, когда внутривластное положение обострилось до крайности.

2 сентября 1918 года состоялось покушение на Ленина. Он был тяжело ранен; несколько дней сомневались, выживет ли. В тот же день ВЦИК издал постановление "О превращении Советской республики в военный лагерь". Появился Революционный военный совет (РВС), приказам которого должны беспрекословно подчиняться все граждане страны. Во главе РВС встал Троцкий.

Лев Давидович Троцкий (настоящая фамилия – Бронштейн), 39 лет. Из богатой семьи сельских предпринимателей, владевшей сотнями десятин и нанимавшей не один десяток рабочих. В первый раз арестован за участие в подпольном движении в 1898 году. В 1903–1904 годах считался меньшевиком, но затем ушёл от них, не примыкая, впрочем, и к большевикам. В 1905 году вернулся из эмиграции в Россию, где избран председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Среди петербургских рабочих Троцкий – известнейший человек. Арестован, сослан, бежал за границу. В феврале 1917 вернулся в Петроград, работал в сотрудничестве с большевиками. В августе заочно (он сидел в тюрьме) принят в ряды большевиков, включён в ЦК.

Чрезвычайно деятельный Троцкий в чём-то походил на Ленина. Не стремился примазаться к какому-то течению, а рассуждал независимо. Не боялся брать на себя ответственность и всегда был на самых трудных фронтах партийной и государственной работы. Способен в интересах дела быть жёстким и даже жестоким. Не случайно современники именно Ленина и Троцкого воспринимали как главных большевистских вождей. Именно Троцкий, избранный в сентябре 1917 года председателем Петроградского Совета, провёл непосредственную работу по подготовке октябрьского восстания.

Великолепный оратор, он не просто красиво разглагольствовал, а побуждал массы к действию. Но это – масса. С отдельными людьми Троцкий ладил гораздо хуже: он не скрывал, что очень высокого о себе мнения. Вероятно, и поэтому Ленин подошёл к 1917 году со своей партией, а Троцкий – в гордом одиночестве.

Тем не менее, он остался символом революции. По большому счёту, Троцкого правильнее называть не социалистом, а революционером. Троцкий – создатель разрушения.

Вся жизнь страны, действия всех граждан (как на фронте, так и в тылу) имеют теперь одну цель – победить врага. Чтобы обеспечить фронт всем необходимым, в промышленности и на транспорте "должен быть установлен военный режим, т.е. режим суровой трудовой дисциплины". Таков смысл постановления о превращении РСФСР в военный лагерь.

Через три дня, 5 сентября 1918 года, появляется декрет о красном терроре. На ранение Ленина, на убийство председателя Петроградской чрезвычайной комиссии Урицкого, на этот белый террор, – говорится в декрете, – мы ответим красным террором. Классовые враги будут изолироваться в концентрационных лагерях; все причастные к белогвардейским заговорам будут расстреливаться. Уже накануне декрета нарком внутренних дел отдал приказ взять из числа буржуазии и офицерства заложников, которых и расстреливать "при малейших попытках сопротивления <...> в белогвардейской среде". О расстрелах такого рода в дальнейшем сообщалось через газеты – для всеобщего сведения.

Основным органом по проведению красного террора в жизнь стала ранее созданная Всероссийская чрезвычайная комиссия во главе с Феликсом Дзержинским.

Феликс Эдмундович Дзержинский, 41 год. Профессиональный революционер, ставший социал-демократом ещё раньше, чем появилась РСДРП (участвовал в Литовской социал-демократической партии). Едва ли не половина его сознательной жизни прошла в царских тюрьмах.

Николай Бердяев (о допросе в ВЧК): "С левой стороны, около письменного стола, стоял неизвестный мне человек в военной форме, с красной звездой. Это был блондин с жидкой заостренной бородкой, с серыми мутными и меланхолическими глазами; в его внешности и манере было что-то мягкое, чувствовалась благовоспитанность и вежливость. Он попросил меня сесть и сказал: "Меня зовут Дзержинский" <...>. По его глазам, он производил впечатление человека одержимого. В нем было что-то жуткое. Он был поляк и в нем было что-то тонкое".

Борис Бажанов: "У него была наружность Дон-Кихота, манера говорить – человека убежденного и идейного. Поразила меня его старая гимнастерка с залатанными локтями. Было совершенно ясно, что этот человек не пользуется своим положением, чтобы искать каких-либо житейских благ для себя лично".

Дзержинский – Каменеву (в передаче Николая Валентинова-Вольского): "Вы, товарищ Каменев, если будете управлять комиссариатом не четыре месяца, а сорок четыре года – все равно на это не будете годны. Вы не работаете, а только туда-сюда вертитесь. Вы не работаете, а занимаетесь политиканством. Я могу вам это сказать, вы знаете, в чем мое отличие от вас, в чем моя сила. Я не щажу себя, никогда не щажу. Поэтому вы здесь все меня любите и мне верите".

Рядовые руководители ЧК были гораздо менее изысканны. пытки и издевательства оказывались не менее изощренными, чем в белых контрразведках. Слово "ЧеКа" наводило ужас.

3. Красные против белых

Кампания 1919 года. Чрезвычайные меры по превращению страны в военный лагерь позволили Красной армии уже осенью 1918 года начать успешные боевые действия на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Но главные сражения развернулись в 1919 году. Это позволяет выделить 1919 год как новый этап, основное содержание которого связано с военными действиями.

Тяжесть положения большевиков позволяет оценить тот факт, что советское правительство проявляло инициативу в заключении мирного договора с Англией и Францией, соглашаясь на заведомо невыгодные условия. В ноте 4 февраля 1919 года Совнарком выражал согласие на уплату заграничных займов (торжественно аннулированных декретом ещё в январе 1918-го!), на допуск в страну иностранных предприятий; более того – на отторжение от России тех или иных территорий и на воздержание от революционной пропаганды в странах Антанты! Всё это – в обмен только на дипломатическое признание.

Англия и Франция проигнорировали это предложение в уверенности, что дни российских Советов сочтены. В апреле началось наступление Колчака. Двигаясь по двум направлениям – на Москву и на юг (на соединение с частями Деникина), Колчак сумел дойти до Волги. Но дальше не ушёл. Восточный фронт был объявлен "основным фронтом республики", советское правительство бросило сюда все силы – и в конце апреля советские части перешли в контрнаступление. Боевыми действиями против царских генералов командовали капитан царской армии Тухачевский и вообще не военный Фрунзе.

Михаил Васильевич Фрунзе, 34 года. Профессиональный революционер. Сын военного фельдшера из нынешней столицы Киргизии. Окончив с золотой медалью гимназию в городе Верном (нынешний Алматы), в 1904-м поступил в Петербургский технологический институт, где включился в революционную борьбу; участвовал в боях на Красной Пресне. В 1907-м впервые

арестован. Дважды приговаривался к смертной казни, заменявшейся каторгой и ссылкой, откуда бежал. Принимал деятельное участие в подготовке октябрьского переворота, после которого занимал руководящие должности сначала в гражданском управлении, потом – в армии.

С фотографии смотрит дружелюбный, открытый человек. А вот что пишет о нём Борис Бажанов, в начале 1920-х вращавшийся в высшем кругу советских руководителей: "Человек очень замкнутый и осторожный, он производил на меня впечатление игрока, который играет какую-то большую игру, но карт не показывает". Вероятно, Фрунзе стал бы гораздо известнее, если бы он не умер в 1925 году в ходе медицинской операции, навязанной ему партийным руководством против его желания.

Михаил Николаевич Тухачевский, 26 лет. Из обедневших дворян. Как раз перед Первой мировой закончил военное училище (он был лучшим из своего выпуска). Сразу – на фронт. За шесть месяцев был награждён шестью орденами. Высокий и сильный физически, он отличался в рукопашном бою; тем не менее, попал в плен. Бежал с пятой попытки. С начала 1918 года – в Красной Армии и Коммунистической партии.

Дотошно разбирался с любым делом: на скрипке, например, не только играл, но и своими руками скрипки делал. (Кстати, не без его помощи получил известность молодой Дмитрий Шостакович).

Умный: понимал необходимость новой техники, новых войск. Создание в 1930-е годы ВВС, ВДВ, танковых частей, целой сети специализированных военных академий – это всё его заслуги. Тухачевский же стоял у истоков ракетной техники (будущие "Катюши").

Человек властный, прирождённый вождь, требовательный начальник. Не удивительно, что Сталин подозревал его в стремлении к власти и в 1937 году казнил.

С конца апреля 1919 года части Колчака только сдавали позиции. Сам Колчак был взят в плен под Иркутском в конце 1919 года и в феврале 1920-го расстрелян.

Ещё не успели разгромить Колчака, как уже в мае того же 1919 года с севера, из района Пскова, начал наступление генерал Юденич. Не то, чтоб он располагал крупными силами, но зато ближе всех располагался к Петрограду, "колыбели революции", и это создавало опасность. В ходе летнего контрнаступления советских сил Юденич был отброшен, затем и вовсе разгромлен.

Центр тяжести теперь оказался на юге. В мае деникинские части начали наступление на Москву. Это наступление оказалось ещё более опасным, чем колчаковское. В течение лета и начала осени положение на южном фронте РСФСР постоянно ухудшалось.

Максимилиан Волошин как раз в разгар деникинского наступления, 18 августа 1919-го, предсказывает:

Они пройдут – расплавленные годы

Народных бурь и мятежей:

Вчерашний раб, усталый от свободы,

Возроцнет, требуя цепей.

Построит вновь казармы и остроги,

Воздвигнет сломанный престол,

А сам уйдет молчать в свои берлоги,

Работать на полях, как вол.

И, отрезвясь от крови и угара,

Цареву радуясь бичу,

От угольев погасшего пожара

Затеplit ярую свечу.

Молитесь же, терпите же, примите ж

На плечи крест, на выю трон.

На дне души гудит подводный Китеж –

Наш неосуществимый сон!

Но большевики не собираются смиренно принимать "на шею трон". Самой критической точкой стал октябрь, когда пал Орёл. Деникинскую конницу отделяли от Москвы два дневных перехода (300 км). Танки только-только появились, они были медлительны, уязвимы, немногочисленны; авиация не вышла за рамки фанерных тихоходов; главной ударной силой оставалась конница.

Теперь уже деникинский фронт был объявлен основным фронтом советской республики, сюда брошены все силы. Значительную роль сыграл 1-я Конный корпус (с ноября – 1-я конная армия) под командованием Будённого.

Семён Михайлович Будённый, 36 лет. Сын бедных донских крестьян, Будённый воевал в Русско-японскую и в Первую мировую. Лихой кавалерист стал георгиевским кавалером всех четырёх степеней и дослужился до унтер-офицера. Поговаривали, что первая его жена умерла от побоев. Зато он пользовался авторитетом в Первой конной, мрачноватые будни которой обесмертил Исаак Бабель ("Конармия"). И не вмешивался ни в политику, ни даже в планирование операций. "Моё дело – рубать", – отвечал Будённый своим штабистам. Здесь, на Южном фронте, с Будённым сдружился член Реввоенсовета Южного фронта Сталин. Эта дружба обеспечит Будённому высокие посты и благополучную жизнь даже несмотря на бездарные действия в начале Великой Отечественной войны.

Из баек Виктора Шендеровича: "В свое время артист Державин был зятем Семёна Михайловича Буденного. И вот однажды в семейно-дружеском застолье, в присутствии легендарного маршала, сидевшего во главе стола, Державин и Ширвиндт начали обсуждать одну нравственную коллизию.

Коллизия эта была такова: они работали на Малой Бронной у Эфроса, а звали их в театр Сатиры – на первые роли. Эфрос был учитель и серьезный режиссер... В театре Сатиры обещали роли... Ролей хочется, перед Эфросом неловко... Маршал Буденный послушал-послушал – и попросил уточнить, в чем, собственно, проблема. Не желая обижать старика, ему на пальцах объяснили ситуацию и даже вроде как попросили совета. Как у пожившего человека...

Семен Михайлович ответил зятю: – Миша! Я не знаю этих ваших театральных дел, но я скажу так...

Он немного помолчал и продолжил довольно неожиданно:

– Степь! И едешь ты по степи верхами... А навстречу тебе верхами едет какой-то человек. И ты не знаешь: белый он, красный...

Маршал побагровел от воспоминаний и крикнул:

– Миша, руби его (к чёрту)!"

Красная конница смогла разгромить кавалерию Деникина, и это переломило ход дела. К концу года деникинские войска были разбиты; остатки их сохранили позиции лишь в Крыму. Сам Деникин эмигрировал, оставив во главе крымских частей Петра Николаевича Врангеля. Таким образом, в течение 1919 года основные силы белогвардейских войск были разгромлены.

Кампания 1920 года. Год 1920-й начался с выдвижения новой угрозы – польской. Советское правительство согласно было признать независимость Польши, но возник вопрос о границах. Польша стремилась вернуть земли, принадлежавшие ей до первого раздела Речи Посполитой при Екатерине II. В марте 1920 года польские части атаковали Украину, где существовало союзное РСФСР правительство. В июне части Будённого и Тухачевского начали контрнаступление. Оно было столь успешным, что через два месяца советские войска оказались под Варшавой. Большевики рассчитывали, что успехи советской армии подтолкнут польских трудящихся к социалистической революции. Однако польские трудящиеся, напротив, расценили вторжение советских войск как угрозу своей независимости. А советское командование допустило грубые тактические ошибки. В августе 1920-го советские войска потерпели крупное поражение под столицей Польши. Выяснив таким образом соотношение сил, стороны стали договариваться о мире. Его условия оказались более благоприятными для России, чем те, на которые советское правительство соглашалось в начале года, и которые отвергали поляки. Но всё же Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав Польши.

Рижский мир (с Польшей) был подписан только в марте 1921 года, но уже в октябре 1920-го боевые действия на польском фронте прекратились, и руки советского правительства оказались развязаны для завершения борьбы с белыми. Последним оплотом белых войск оставался Крым. Барон Врангель, который укрепился на полуострове, совершал рейды на окрестные территории, не оставляя надежды дойти до Москвы. Сам по себе Крым был неприступен: он соединён с материком узким перешейком. Этот перешеек – Перекоп – мощно укреплён. Разработкой операции по взятию Крыма руководил Фрунзе, значительную роль в проведении операции сыграл также Василий Блюхер.

Василий Константинович Блюхер, 31 год. Сын крестьянина, с юности работавший в Петербурге. В 1910 году за призыв к забастовке на три года попал в тюрьму. По освобождении призван на фронт Первой мировой войны. Дослужился до унтер-офицера, в 1915-м демобилизован после тяжёлого ранения, вступил в партию большевиков. С 1918-го – в Красной армии, уже в августе отличился во время боёв на Урале, за что получил орден Красной Звезды номер 1.

В ноябре 1920 года, после двухмесячной подготовки, Перекоп был взят благодаря удару в тыл укреплениям через мелководье, которое белые считали непроходимым. После взятия Крыма советские газеты прекратили печатать ежедневные военные сводки. Советская республика более не находилась под угрозой. Именно ноябрь 1920-го считается концом Гражданской войны.

4. Не красные и не белые

Почему красные победили белых? Размышляя над этим вопросом, надо во всяком случае учитывать роль народа – тех, кто не за белых и не за красных, а сам за себя. В Гражданской войне "третья сила" не раз ярко себя проявляла.

Сибирские партизаны. Известно, что отступающим частям армии адмирала Колчака сильно досаждали партизаны. В разных местах Сибири образовалось около десятка партизанских районов, где власть была полностью независима от "верховного правителя".

Капитан Георгий Думбадзе: "Хождение по улицам Красноярска было сопряжено с большим риском. Банды красных и отдельные большевики под видом правительственных военнослужащих убивали офицеров, пользуясь покровом ночи. Никто не был уверен, кем он остановлен для проверки документов: настоящим законным патрулем или маскированными красными террористами. Поджигание складов и магазинов, перерезывание телефонных проводов и многие другие виды саботажа происходили буквально каждые сутки. Свет в домах не зажигался или окна завешивались темной материей, иначе ручная граната бросалась на свет в квартиры. Я помню, как мне приходилось ходить по улицам ночью, держа в кармане заряженный браунинг. Все это было буквально в сердце Белой Сибири.

<...> Вся Енисейская губерния и часть Иркутской буквально горели в огне партизанщины. Удаляться на несколько верст от железной дороги было совершенно невозможно. Даже наши небольшие отряды попадали в засаду красных и несли потери.

<...> Я всегда буду при своем мнении, что дела в Енисейской губернии были ножом в спину Сибирской армии. Советский генерал Огородников, описывая «Фронт Колчака», говорит, что белые проиграли в Сибири без всяких стратегических поражений от Красной армии, а причина их гибели была в беспорядках в тылу. Имея опыт на этом вооруженном тылу, я не могу не согласиться с тем, что говорит Огородников".

В руководстве партизан нередко оказывались большевики, уже имеющие опыт боёв в составе Красной армии. Но массовость партизанских отрядов обеспечивали обычные беспартийные крестьяне, недовольные действиями колчаковцев – реквизициями, мобилизациями, насилиями, грабежами и убийствами.

Барон Алексей Будберг, генерал, военный министр А.В. Колчака: "Бывшая система снабжения (если только ее можно назвать этим именем) рухнула, всякий оборот запасов прекратился, и войска перешли на существование за счет местных средств, причем во многих случаях происходит самый бесцеремонный грабеж. По словам одного раненого офицера, крестьяне говорят: "Что красные, что свои – одинаковая сволочь". Теперь же, на нашу невыгоду, красноармейцам на фронте отдан строжайший приказ не трогать население и за все взятое платить по установленной таксе. Адмирал несколько раз отдавал такие же приказы и распоряжения, но у нас все это остается писаной бумажкой и кимвалом бряцающим, а у красных подкрепляется немедленным расстрелом виновных".

Но и после перехода территории под власть красных проблемы сохранялись. Помимо продрозвёрстки и "красного террора", существовало и то, что сами советские руководители назвали "красным бандитизмом". Понятие это появилось в 1920 году, но проблема выявилась уже в 1919 году, после прихода красных на Дон.

Казачи. В августе 1919 года, как раз в разгар боёв против Деникина, вдруг перестал повиноваться командованию Южного фронта Филипп Миронов – один из первых кавалеров Ордена Красного знамени, прежде успешно сражавшийся за советскую власть и поставленный

незадолго до того во главе конного корпуса донских казаков. Миронов призывал "свалить коммунистов" и создать всенародное социалистическое правительство.

Выступление Миронова было своеобразным: провозгласив неповиновение красным, он выступил в поход против белых, которые на тот момент представляли, по его мнению, наибольшую опасность для народа. Миронов был арестован, судим, приговорён к смерти, помилован, поставлен во главу 2-й конной армии и в этой должности с успехом громил конницу Врангеля. Лишь в начале 1921 года, когда на Дону вновь начались восстания против большевиков, и Миронов опять вступился за интересы земляков, его снова арестовали и убили в тюрьме.

Украинские крестьяне. Более самостоятельно удалось действовать Нестору Махно.

Нестор Иванович Махно. Сын бедного украинского крестьянина, он проучился всего четыре года. Шестнадцати лет вступил в местную анархистскую организацию. То были годы первой русской революции, и Махно с товарищами занялись грабежами богачей с последующей раздачей имущества беднякам. Уже через год, после убийства полицейского пристава, Махно попал на каторгу; после попытки побега – в Бутырскую тюрьму (где от старших товарищей почерпнул немало из теории анархизма). Вернувшись на родину после амнистии политзаключённым весной 1917-го, сразу стал председателем местного крестьянского союза; после германской оккупации Украины начал партизанскую войну против немцев. В том году ему исполнилось тридцать.

"Небольшого роста, с землисто-желтым, начисто выбритым лицом, с впалыми щеками, с черными волосами, падающими длинными прядями на плечи, <...> – Махно напоминает переодетого монастырского служку, добровольно заморившего себя постом... И только небольшие темно-карие глаза, с необыкновенным по упорству и остроте взглядом, не меняющие выражения ни при редкой улыбке, ни при отдаче <...> жесточайших приказаний <...> вызывают безотчетное содрогание у каждого, кому приходилось с ним встречаться, и придают совсем иной характер его внешности и тщедушной фигуре, в действительности крайне выносливой и стойкой. Махно – человек волн, импульса, страстей, которые бешено кипят в нем и которые он старается сдерживать железным усилием под холодной и жестокой маской" – такое описание оставил один из приближенных Махно.

Чуждый роскоши, но очень честолюбивый. Не очень разборчивый в людях, которые его окружали, но короткий на жестокую расправу ("Бей жидов; да здравствует батька Махно" – прочитал он как-то на плакате; автора немедленно расстреляли). Бесстрашный вояка, Махно (при его тюремном туберкулёзе) за время гражданской войны 14 раз ранен.

Анархист по теоретическим взглядам, Махно на практике выступал как крестьянский защитник. С конца 1918 года Махно – союзник "красных" на Украине. Но при этом он открыто заявлял, что не допустит продотряды на Украину. В следующие два года Махно то ссорился с красными, то снова мирился. При штурме Перекопа махновцы (союзники "красных") были поставлены на самый трудный участок и понесли тяжёлые потери, сразу после чего большинство оставшихся было расстреляно по приказу Троцкого. Махно собрал новую армию и стал воевать против большевиков. Его армия была уничтожена лишь через полгода; сам Махно умер в эмиграции через тринадцать лет.

Махно напоминает стрелку компаса, которая повернута всегда в сторону крестьянских интересов. Этот компас помогает понять отношение крестьян к "красным" – когда и почему они их поддерживали; когда и почему не поддерживали.

5. Возрождение державы

Дальневосточный "буфер". После окончательной ликвидации военной угрозы Советской республике за пределами РСФСР оставалась ещё значительная часть Сибири. На восток от Байкала действовали сразу несколько антисоветских правительств. Наибольшую известность получил атаман Григорий Семёнов, который обосновался в Чите и умудрялся грабить не только красных, но иной раз и Колчака. И главное – на восток от Иркутска оставались японские войска, начинать боевые действия против которых Совнарком не рискнул. Японцы представляли дело так, что они не оккупируют российские земли, а лишь помогают законным властям поддерживать порядок. Поэтому Совнарком решил сначала создать просоветские "законные власти", а потом уже добиваться вывода японских войск.

Весной 1920 года дальневосточными социалистами при активном содействии РСФСР была образована Дальневосточная республика (ДВР). При военной поддержке РСФСР (здесь командовал Блюхер) ДВР начала успешно громить противников. К концу 1922 года враждебные

советской власти силы на Дальнем Востоке были ликвидированы, и ДВР вошла в состав РСФСР. Начался вывод японских войск.

СССР. После этого картина оказалась такой: на пространстве бывшей Российской империи не существует ни одного антисоветского правительства, зато существуют несколько советских республик, независимость которых опирается на силу Красной Армии. Их воссоединение было теперь делом очевидным.

Некоторые споры вызвала лишь форма объединения. Сталин (первый советским нарком по делам национальностей) – за то, чтобы отдельные народы получили права автономий, передав основные государственные полномочия центру. Ленин – за федерацию равноправных республик, имеющих широкие полномочия и право выхода из союза. Впрочем, особого противостояния по этому вопросу и не было. И большинство ЦК поддерживало план автономизации, и сами республики против него почти не возражали. 30 декабря 1922 года на верховном съезде Советов всех республик было принято решение о создании Союза советских социалистических республик. Армения, Азербайджан и Грузия вступили в Союз как единая Закавказская советская федеративная республика (ЗСФР); кроме неё, участниками СССР стали Российская, Украинская и Белорусская республики.

Центробежная тенденция сменилась центростремительной. Ядро российской империи восстановилось, хотя и в новом облике. Большевики прочно встали у власти.

Но к этому времени в центре внимания страны были уже не вопросы военной политики, а вопросы политики экономической. В жизни страны произошёл новый поворот.